

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
499
EXPRESS-ISSUE

2009 № 499

СОДЕРЖАНИЕ

- 1243-1247 К весенней фауне птиц Капчагайского водохранилища. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1247-1250 Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1250-1252 Об экологии горлицы *Streptopelia turtur* в период гнездования. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 1252-1253 Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на набережной Невы в центре Санкт-Петербурга. И. Н. ПОПОВ
- 1253-1254 Кормёжка куликов-сорок *Haematopus ostralegus* на вспаханном поле. А. В. БАРДИН
- 1254-1255 Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в нише кирпичной стены. К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 1255-1260 Дятлы лесостепи бассейна Днепра. И. С. МИТЯЙ
- 1260-1262 Находка дупла трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Окском заповеднике в широколиственном лесу. В. П. ИВАНЧЕВ, Н. В. УВАРОВ
- 1262-1263 Стерх *Grus leucogeranus* в Колымо-Индибирском крае. В. Д. ЯХОНТОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1243-1247 To spring avifauna of Kapchagai reservoir, Kazakhstan.
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 1247-1250 The black-throated thrush *Turdus atrogularis*
in Western Altai. B. V. S H C H E R B A K O V
- 1250-1252 On breeding ecology of the European turtle dove
Streptopelia turtur. I. V. P R O K O F J E V A
- 1252-1253 An Eurasian oystercatcher *Haematopus ostralegus* on
Neva embarkment at St.-Petersbourg. I. N. P O P O V
- 1253-1254 The feeding of the oystercatchers *Haematopus*
ostralegus on ploughed field. A. V. B A R D I N
- 1254-1255 A fieldfare *Turdus pilaris* nest in a recess in the brick
wall. K. Y u . D O M B R O V S K Y
- 1255-1260 Woodpeckers of forest-steppe part of the Dnieper basin.
I. S. M I T Y A I
- 1260-1262 A nest of the three-toed woodpecker *Picoides*
tridactylus in a broad-leaved forest.
V. P. I V A N C H E V , N. V. U V A R O V
- 1262-1263 The Siberian white crane *Grus leucogeranus* in the
Kolyma-Indigirka land. V. D. Y A K H O N T O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К весенней фауне птиц Капчагайского водохранилища

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2009

В среднем течении реки Или на южном побережье Капчагайского водохранилища с 23 по 25 апреля 1989 проведены орнитологические наблюдения и количественные учёты птиц в низовьях речки Курчилик между сёлами Куликовка и Каражота. Местность представляет собой сельскохозяйственный ландшафт: пастбищный пойменный луг с зарослями чия и чингила *Halimodendron* sp., клеверные и кукурузные поля, полноводные арыки с тростниками и отдельными кустами лоха *Elaeagnus angustilofia* и тальника *Salix* sp., кое-где солончаки. На затопленных водой клеверниках образовались обширные мелководья, служившие местом концентрации как осевших на гнездовье, так и мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц. Всего в течение трёх дней здесь отмечено 50 видов птиц.

Egretta alba. На мелководьях среди клеверных полей 24 апреля кормилась одна пара больших белых цапель.

Ardea cinerea. В устье Курчилика 23 апреля наблюдалось 2 пары серых цапель, 24 апреля в течение дня на мелководьях полей кормились 3 одиночки.

Anas platyrhynchos. Вдоль арыков 23 апреля держалась брачная пара крякв, явно осевшая здесь на гнездовье.

Anas crecca. На мелководьях по клеверным полям 23 апреля на площади 4 км² кормились пролётные стаи по 5, 7, 8, 14 и 52 птиц.

Anas acuta. На мелководьях 23 апреля отмечены 2 группы по 5 и 14 позднепролётных шилохвостей.

Anas querquedula. На мелководьях среди клеверников 23 апреля на протяжении 3 км кормились стайки по 2, 4, 7, 52 и 107 трескунков.

Circus pygargus. На полях 23-24 апреля отмечено 2 самца и 1 самка.

Circus aeruginosus. В тростниках вдоль арыков 23-25 апреля на гнездовом участке держалась брачная пара болотных луней.

Hieraaetus pennatus. У села Куликовка 24 апреля наблюдали орла-карлика, пролетевшего транзитом в сторону Заилийского Алатау.

Falco subbuteo. У Куликовки 24 апреля отмечен чеглок, пролетевший на восток.

Falco naumanni. У Куликовки 24 апреля наблюдался пролётный самец степной пустельги.

Falco tinnunculus. На полях 23-25 апреля наблюдали 4 особи.

Phasianus colchicus mongolicus (Brandt, 1845). По арыку, заросшему тростником, ивами и лохом 23 апреля слышали крики самца.

Coturnix coturnix. На клеверных полях между Куликовкой и Каражота на участке 2×2 км 23-25 апреля слышались голоса 1-2 самцов.

Gallinula chloropus. На арыке 24 апреля отмечена одиночная камышница.

Vanellus vanellus. На клеверных полях 23 апреля учтено 16 чибисов, 24 апреля – 4 особи, державшихся в одиночку и парами.

Tringa ochropus. По мелководьям 23 и 24 апреля учтено 2 одиночных черныша.

Tringa totanus. На полях 23 апреля отмечены 4 пары и 3 одиночки.

Actitis hypoleucos. На разливах 23 апреля наблюдался одиночный перевозчик, на речке Курчилик – токующий самец.

Gallinago gallinago. На залитых водой клеверниках 23 и 24 апреля наблюдался токующий самец бекаса. Кроме того, в разных местах выпугнуты пара и 2 одиночки.

Glareola pratincola. Весь день 24 апреля над прошлогодним кукурузным полем, несмотря на постоянно дующий сильный ветер, охотилось и парило в воздухе несколько десятков луговых тиркушек (максимально – 46 особей). Воздушные эволюции их очень схожи с подобными полётами черных *Chlidonias niger* и белокрылых *Ch. leucopterus* крачек. Летающие тиркушки издавали торопливые звуки «кррьри-крик», иногда спокойные «крри-кирри» и «кек». Временами, устав бороться с порывами ветра, они опускались на пашню и кормились на кучах навоза, вывезенного на поля в качестве удобрений. Кормящиеся на земле тиркушки напоминали своими манерами чернобрюхих рябков *Pterocles orientalis*, при этом они часто задирали вверх хвост. Временами слышны их односложные мягкие звуки «кек» и двойное «крри-крри» с дрожащей интонацией. Судя по поведению, луговые тиркушки заняли поле в качестве места для гнездования. Годом раньше, между посёлками Таргап и Коба (120 км западнее Алматы), мы наблюдали их групповое гнездование на пашне, засеянной кукурузой (Ковшарь, Березовиков 1996/97).

Larus ridibundus. В устье речки Курчилик 23 апреля наблюдали множество озёрных чаек, а на разливах среди клеверных полей за 4 ч было учтено 34 особи.

Gelochelidon nilotica. В восточном направлении 24 апреля транзитом пролетели группы по 2 и 5 чайконосых крачек.

Pterocles orientalis. Утром 24 апреля на восток пролетели 2 пары чернобрюхих рябков.

Columba livia var. *domestica*. На окраине села Каражота 24 апреля кормилась стая из 130 особей, а на кукурузном поле у Куликовки стая из 30 особей, из них 10 черноватой окраски, 1 серый, 1 сизый с белыми крыльями, остальные – сизари.

Apus apus. Одиночный чёрный стриж 24 апреля пролетал у села Куликовка.

Upupa epops. 23-24 апреля вдоль арыков наблюдалось 2 одиночных удода, из них один токующий самец.

Riparia riparia, *R. diluta*. 24 апреля в течение дня на восток береговые ласточки изредка летели группами по 2-4 особи (6 встреч, 17 особей).

Hirundo rustica. С 24 апреля начался выраженный пролёт. С 7.30 до 9.30 в восточном направлении пролетело 152 особи. Ласточки летели преимущественно в одиночку, реже группами по 2-7 особей против сильного восточного ветра на высоте 1-2 м.

Delichon urbica. Среди массы деревенских ласточек 24 апреля на восток пролетело 6 воронков.

Calandrella brachydactyla. Малые жаворонки единично встречались на пашнях и на полях с клевером.

Melanocorypha calandra. Обычный гнездящийся вид, часто встречавшийся на клеверных полях (76 особей за 4 ч учёта). Самцы активно пели, самки уже находились на гнёздах.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица на клеверных полях и по сохранившимся участкам злаково-осоковых лугов. Самцы активно пели и токовали, 24 апреля дважды видели взрослых с кормом.

Anthus campestris. Между сёлами Куликовка и Каражотка 23 апреля видели одиночного полевого конька.

Anthus trivialis. На клеверных полях 23-24 апреля за 9 часов учётных маршрутов отмечено 3 одиночных лесных конька из числа мигрантов.

Anthus spinoletta. На залитых водой клеверных полях 23-24 апреля встречались пролётные горные коньки в одиночку и группами по 2-7 особей (всего 35 шт.).

Motacilla feldegg melanogrisea (Homeyer, 1878). На мелководьях клеверных полей 23-24 апреля черноголовые трясогузки были многочисленны как в одиночку и парами, так и стаями до 20 особей (учтено 171 шт.). Наряду с мигрирующими стаями по сухим осоковым участкам по бордюру арыков встречались брачные пары, уже занявшие гнездовые участки и проявлявшие сильное беспокойство при приближении людей.

Motacilla personata. У села Куликовка 23 апреля наблюдалась брачная пара, в которой самец токовал и гонялся за самкой.

Lanius phoenicuroides phoenicuroides (Schalow, 1875). В зарослях

чингила 23-24 апреля отмечено 4 одиночных самца, два из которых конфликтовали и дрались на своих участках.

Sturnus vulgaris porphyronotus (Sharpe, 1888). На полях отмечены 2 кормящиеся группы по 6 и 7 кормящихся туркестанских скворцов.

Pica pica bactriana (Bonaparte, 1850). В агроценозах между сёлами Куликовка и Каражота в сырой низине, заросшей тальником, найдено гнездо, устроенное в развилке двух ветвей основного ствола ивы на высоте 2 м.

Corvus corone orientalis (Eversmann, 1841). Среди полей между сёлами Куликовка и Каражота на площади 10 км² гнездились 3 пары восточных чёрных ворон. Одно разорённое гнездо располагалось по арыку с густыми высокими зарослями тростника и отдельными куртинами тальника. Устроено в развилке ветвей основного ствола ивы на высоте 2 м, на лежавшей поперёк сухой срубленной ветке. Корпус построен из ивовых веток, лоток обильно выстлан шерстью. Ещё 3 гнезда были построены на одиночных кустах лоха на высоте 2, 3 и 5 м, из них два по арыку и одно среди поля. Два гнезда сооружены из грубых стеблей конопли и других сорняков, обильно выстлано лубом конопли, корой, шерстью и бумагой. Каркас ещё одного гнезда (повторного) построен из ивовых веточек, стеблей белой мари и длинных растительных корневищ. При этом оно сооружено на основе прошлогоднего гнезда. Лоток выложен тонкими стеблями и обильно выстлан конской шерстью. В одном гнезде 23 апреля содержалось 5 крупных, но ещё не прозревших птенцов, в другом было 3 птенца подобного же возраста и ещё 2 мёртвых птенца, выпавших из гнезда во время бури 2 сут назад. При этом один из них находился на земле, а второй застрял в ветках, напоравшись при падении на острую иглу лоха (!). Одно гнездо, выстроенное повторно вместо разорённого, 24 апреля было ещё без кладки, но вороны постоянно находились около него.

Phylloscopus collybita. В окрестностях Куликовки 24-25 апреля в кустах лоха и тростниках вдоль арыка отмечено 6 теньковок.

Saxicola torquata maura (Pallas, 1773). На клеверных полях и арыках 23 апреля отмечено 6 брачных пар и 6 одиночных самцов.

Oenanthe pleschanka. На полях у села Куликовка 24 апреля отмечена брачная пара и одиночная самка, из числа мигрантов.

Luscinia svecica. На полях и арыках 23 апреля за 4 ч учётного маршрута отмечено 4, а 24 апреля за 5 ч – 2 самца, которые активно пели и токовали.

Turdus atrogularis. В зарослях тростников и лоха по арыкам 23 апреля отмечено 3 чернозобых дрозда из числа мигрантов.

Passer montanus. В зарослях лоха по арыку 23 апреля держалась кочующая стайка из 15 полевых воробьёв.

Carduelis caniceps. Одиночный отмечен 24 апреля у Куликовки.

Литература

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1996/1997. Материалы по гнездованию птиц в долине реки Копа (юго-восточный Казахстан) // *Selevinia*: 121-133.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 499: 1247-1250

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 7 мая 2009

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* – обычный гнездящийся вид горно-таёжной части Западного Алтая в междуречье Убы, Ульбы и Бухтармы. Изредка бывает на зимовках.

Экологически связан со смешанными лесами темнохвойного и светлохвойного типов, расположенных по склонам хребтов (Ульбинский, Ивановский, Линейский, Коксинский, Убинский, Холзун) и в речных долинах между ними на высотах не менее 1100 м над уровнем моря. Поселяется в осветлённых участках сплошной тайги по гарям, лесосекам и опушкам. Как и в соседнем Центральном Алтае (Ирисов, Стахеев 1977), обычен в кедрово-лиственничных редколесьях, выходящих по склонам хребтов к обширным каменистым россыпям и снежникам. Селится также в сплошных темнохвойных пихтово-еловых массивах горной тайги.

Появление передовых чернозобых дроздов на степной окраине района в окрестностях Усть-Каменогорска на Иртыше в 1955-2007 годах наблюдалось с 10 по 28 марта. Возвраты холодов, как это было в середине марта 1965, 1975, 1997 годов, стали причиной их истощения и массовой гибели. Пролёт в Алтайском Прииртышье становится заметным с середины марта и длится до конца апреля, после чего постепенно затухает и редкие одиночки встречаются до первой половины мая. Массовые подвижки в 1955 наблюдались с 28 марта по 19 апреля, в 1957 – 21 марта, в 1961 – 11-18 марта, в 1968 – 25 апреля, в 1969 – 17 апреля, в 1972 – 7 апреля, в 1973 – 31 марта, в 1974 – с 26 марта по 1 апреля. В это время на местах гнездования основная популяция уже занимает гнездовые участки, но часть дроздов продолжает держаться

стайками, продвигаясь к местам своих гнездовых. Наиболее поздние пролётные чернозобые дрозды на западной окраине Алтая встречены 2 мая 1972, 6 мая 1968 и 10 мая 1973, у села Горная Ульбинка – 5 мая 1973 и 12 мая 1963, у Лениногорска (ныне Риддер) и у села Поперечное – с 5 по 8 мая 1975. В высокогорье последние группы мигрантов из 8-12 особей встречены 26 мая 1972.

В низкогорье (1100-1200 м н.у.м.) ранние кладки появляются с первой декады мая. Уже 21 мая 1971 на речке Сибирке в Ульбинских горах встречены дрозды, носившие корм для птенцов. Сроки гнездования на Ивановском хребте сведены в таблицу.

Сроки гнездования чернозобого дрозда Ивановском хребте

№	Дата	Урочище и высота над уровнем моря	Содержимое гнезда
1	6 июня 1969	Река Колотушка, 1400 м	5 насиженных яиц
2	7 июня 1969	Река Колотушка, 1450 м	5 птенцов 2-3 сут
3	7 июня 1974	Вершина «Три Брата», 1800 м	4 птенца 3-4-сут
4	7 июня 1969	Река Колотушка, 1600 м	5 птенцов 4-5 сут
5	7 июня 1969	Река Колотушка, 1600 м	5 птенцов 4-5 сут
6	7 июня 1969	Река Колотушка, 1600 м	4 птенца 2-3 сут
7	7 июня 1969	Река Колотушка, 1600 м	6 птенцов 3-4 сут
8	7 июня 1969	Река Колотушка, 1600 м	5 птенцов 2-3 сут
9	12 июня 1972	Река Быструха, кордон Босяково, 1400 м	5 птенцов 2-3 сут
10	22 июня 1971	Вершина «Три Брата», 1900 м	4 свежих яйца
11	26 июня 1977	Долина Белой Убы, 1400 м	5 насиженных яиц
12	28 июня 1973	Белоубинские озёра, 2000 м	4 насиженных яйца
13	10 июня 1970	Урочище «Медвежья тропа», 2000 м	4 птенца 6-7 сут

Гнёзда помещаются на ветвях у ствола дерева на высоте 1.5-4.5 м. Все найденные 13 гнёзд были устроены на пихтах, кедрах и елях, а также в кедровом стланике выше границы леса (1900-2000 м н.у.м.). Размеры 13 гнёзд, см: наружный диаметр 13-16, диаметр лотка 9.5-11, глубина лотка 6.5-7.5, высота гнезда 11-15. Наружный слой состоял из веточек пихты, лиственницы, корзинок сложноцветных, осоки. Вплетаются в них маскирующие древесные лишайники, мох и хвоя. Средний слой состоит из грязи, перемешанной с травой и листьями. Выстилкой лотка служат листья злаков, тонкие корешки.

На гнездовании чернозобые дрозды могут образовывать небольшие рыхлые колонии: гнёзда одно от другого строятся на расстоянии 20-50 м. У верхней границы леса найдены отдельными парами на одиночных деревьях и в кедровых стланиках по осыпям на высоте 2000 м.

В кладке 4-6 яиц. Размеры 27 яиц, мм: 27.0-30.0×20.5-22.0, в среднем 27.5×21.3. В насиженной кладке 4 яйца имели массу 5.3, 5.3, 5.5 и 5.6 г.; 4 сильно насиженных яйца весили 5.1, 5.1, 5.2 и 5.5 г

Птенцов выкармливают дождевыми червями. Корм собирают в радиусе до 200 м от гнёзд. В высокогорье местами сбора корма служат кромки снежников или куртинки травы на каменистых осыпях.

Появление птенцов приходится в основном на начало июня, а массовый вылет молодых — на конец июня. Так, 4 семьи со слётками 7-8 июня 1974 встречены в урочище Алёшкин лог (Ивановский хребет, 1800 м н.у.м.). У Тургусунских озёр (2000 м) 10 июня 1974 слётки держались в лиственничном редколесье. Выводки слётков встречены 21 июня 1971 в урочище «Медвежья Тропа» (1800 м), 24 июня 1971 в урочище Алёшкин лог (1800-2000 м) и 25 июня 1974 — в верховьях речки Палевой (Ивановский хребет, 1900 м). Здесь же 28 июня встречены самостоятельные линяющие молодые, у которых перья на шее и груди отросли на половину. Лётные молодые, у которых рулевые отросли на 2/3 нормальной длины, отмечены 25 июля 1973 в кедраче у Белоубинских озёр (2000 м). Самостоятельные молодые табунками по 10-20 особей сообща летают на места кормёжек. Стайки их встречены 1 июля 1970 в кедровых стланиках Ивановского хребта и 16 июля 1972 на Убинском хребте у Лениногорска (1800-2000 м), 19 июля 1972 на Ивановском хребте у вершины «Три Брата» (1900 м), 20-27 июля 1973 — у Белоубинских озёр (2000 м). В высокогорье у кромок подтаивающих снежников дрозды кормятся весь август. С приближением холодов, с первыми снегопадами, спускаются в нижние пояса гор.

Осенний отлёт становится заметным с середины сентября и длится почти весь октябрь. Пролёт идёт в восточном, юго-восточном и юго-западном направлениях. В это время голоса летящих чернозобых дроздов часто слышатся ночью. Нередко они летят вместе с рябинниками *Turdus pilaris* и дерябами *T. viscivorus*. В окрестностях Усть-Каменогорска появление мигрантов отмечено 15 сентября 1961 и 16 сентября 1956. Обычными на пролёте чернозобые дрозды были 3 октября 1971 у села Форпост на Убе. Массовый пролёт наблюдался около Усть-Каменогорска 1-12 октября 1961, 17-25 октября 1966, 24-26 октября 1970 и 18 октября 1957. Появление пролётных дроздов на западной окраине Алтая совпадает с выпадением снегов в горных районах Алтая. Смешанная стая чернозобых дроздов и рябинников, состоявшая более чем из 100 особей, встречена нами 7 и 8 ноября 1970 в Алтайском ботаническом саду в городе Лениногорске, где чернозобые дрозды кормились плодами яблони Палласа. Многочисленными дрозды были 11 ноября 1957 в Панкратьевом саду в западных отрогах Ульбинского хребта близ Усть-Каменогорска.

Число зимующих чернозобых дроздов в Алтайском Прииртышье незначительно, а в горно-таёжной части они на зимовках нами вообще не отмечены. Совместно с рябинниками стайками до 20-30 особей чернозобые дрозды кочуют по предгорьям. Собираются на незамер-

зающих участках Иртыша и Ульбы, где добывают водных насекомых, при этом иногда забродят по самое брюхо вводу.

Литература

Ирисов Э.А., Стахеев В.А. 1977. Особенности размножения воробьиных птиц на разных высотах Алтая и его предгорий // *Тр. Алтайского заповедника* 2: 85-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 499: 1250-1252

Об экологии горлицы *Streptopelia turtur* в период гнездования

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 11 января 2009

Материал по гнездованию горлиц *Streptopelia turtur* мы собирали в Савальском лесничестве Балашовской области в 1952 году, где нашли 16 гнёзд этих птиц. Отметим, что после этого мы работали в Ленинградской области, причём долго – с 1955 по 1989 год, но ни одного гнезда горлицы на её территории не обнаружили. Здесь горлицу долго считали залётной птицей, пока не были найдены её первые гнёзда (Покровская 1958). С начала 1960-х годов горлицы стали встречаться в Ленинградской области всё чаще (Мальчевский, Пукинский 1983) и гнездились даже в парках Санкт-Петербурга (Божко 1972). К концу XX века их численность резко сократилась. Значительное изменение численности этого вида наводит на мысль, что получение новых сведений об их образе жизни и, в частности, о гнездовании, представляет несомненный интерес.

В Савальском лесу большинство найденных нами гнёзд горлицы находилось в сосновом лесу и на вырубках, заросших бузиной красной *Sambucus racemosa*. Исключение представляли только 2 гнезда, одно из которых находилось в смешанном лесу с подседом из дуба, вяза и жёлтой акации, другое в пойме ручья.

Все жилые гнёзда горлицы мы нашли в июне. По материалам Н.П. Кадочникова (2004), в 1952 году в Савальском лесу самая ранняя кладка была найдена 14 мая, самая поздняя – 2 июля. В «Лесу на Ворскле» (Белгородская обл.) гнёзда с яйцами встречаются с третьей дека-

ды мая до первой декады июля (Новиков и др. 1963). С последних чисел мая по начало июля встречаются свежие кладки горлицы в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Выраженность двух пиков откладки яиц, наблюдавшаяся и нами, позволяет предполагать, что некоторые пары могут иметь две кладки в сезон (Котов 1974), хотя в основном растянутость периода откладки яиц обусловлена возобновлением утраченных кладок. Как пишет Н.П.Кадочников (2004, с. 223), «некоторые пары гнездятся по 3-4 раза в лето и всё же не могут вывести потомства».

Из 16 найденных нами гнёзд 14 были устроены на бузине красной, 1 – на жёлтой акации *Caragana arborescens* и 1 – на калине *Viburnum opulus*. На одном кусте бузины мы нашли гнездо горлицы (на высоте 180 см), устроенное в 20 см от гнезда зеленушки *Chloris chloris* (на высоте 160 см) (Прокофьева 2006).

Строят гнездо оба члена пары. Самка находится на месте будущего гнезда, а самец подносит ей строительный материал. Готовое гнездо представляет собой помост из весьма небрежно набросанных веток и прутиков. В нашем случае два гнезда были построены очень небрежно, а одно гнездо наклонено на бок.

Найденные нами гнёзда располагались на высоте от 0.6 до 3.5 м. Больше половины их были хорошо замаскированы. Однако маскировка одного гнезда оказалась неважной, а 4 гнезда располагались открыто и были хорошо заметны.

В насиживании кладки и выкармливании птенцов принимают участие оба родителя (Котов 1974; Приклонский 1993).

Горлицы очень пугливы и часто бросают гнёзда. Из найденных нами 16 гнёзд три после обнаружения были брошены с кладками.

Говоря о хозяйственном значении этих птиц, не следует забывать, что численность их в настоящее время невелика и продолжает сокращаться. Весной они никакого вреда не приносят, так как питаются почти исключительно семенами лесных травянистых растений. В «Лесу на Ворскле», например, в мае горлицы особенно часто поедали семена весенних эфемероидов – пролески *Scilla sibirica* и хохлатки *Corydalis halleri*. Лишь изредка в желудках добытых птиц находили остатки насекомых и раковины моллюсков (Новиков 2001). Летом горлицы часто летают на поля, где клюют пшеницу и просо, изредка рожь и овёс. Г.А.Новиков (2001, с. 708) также пишет: «Горлицы нуждаются в постоянном водопое, и если в лесу нет пруда или ручья, вылетают на соседние водоёмы и возвращаются с зобами, наполненными водой». Вряд ли поеданием зёрен культурных злаков горлицы при из невысокой современной численности могут причинить заметный урон сельскому хозяйству. Следовательно, эти красивые птицы не могут считаться вредными птицами и заслуживают охраны.

Литература

- Божко С.И. 1972. Анализ орнитофауны парков лесной зоны Восточной Европы. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-20.
- Кадочников Н.П. 2004. Птицы Савальского лесничества Балаховской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 219-231, (256): 255-278.
- Котов А.А. 1974. Сравнительная экология голубей (*Columba*) и горлиц (*Streptopelia*) фауны СССР. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-21.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Новиков Г.А. 2001. Материалы по питанию птиц в лесостепных дубравах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 705-711.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопр. экол. и биоценол.* **8**: 9-118.
- Покровская И.В. 1958. Экология лесных птиц Оредежского лесхоза Ленинградской области. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-25.
- Приклонский С.Г. 1993. Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сивообразные*. М.: 131-148.
- Прокофьева И.В. 2006. Отношение птиц к бузине *Sambucus racemosa* – месту гнездования и источнику пищи // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 354-358.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **499**: 1252-1253

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на набережной Невы в центре Санкт-Петербурга И.Н. Попов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 декабря 2008

С 27 сентября по 9 октября 2008 одиночный кулик-сорока *Haematopus ostralegus* постоянно держался на Мытнинской набережной, на участке газона, где строительные рабочие сняли слой дёрна. Кормился, зондируя клювом почву. Здесь же отдыхал. Подпускал к себе людей очень близко, на расстояние около 2 м. С 10 октября на участке начались строительные работы, и кулик-сорока перелетел ближе к Петропавловской крепости, где держался на песчаных участках, проявляя такую же доверчивость по отношению к людям. Последний раз он был встречен 21 октября 2008. Об июльской встрече пары куликов-сорок на северо-восточной окраине Петербурга сообщает О.А.Сергеева

(2007). 5 июля 2006 она наблюдала этих птиц кормящимися на пустыре на лужах.

Своими наблюдениями любезно поделились сотрудники Ленинградского зоопарка О.Л.Селезнёва и Н.В.Филатова, за что автор им искренне признателен.

Литература

Сергеева О.А. 2007. О птицах северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (390): 1632-1634.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 499: 1253-1254

Кормёжка куликов-сорок *Haematopus ostralegus* на вспаханном поле

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 30 июля 2009

В июне 2009 года мы проводили студенческую практику на базе Санкт-Петербургского университета в Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) на левобережье реки Свири. Кулики-сороки *Haematopus ostralegus* на этой реке в гнездовое время впервые отмечены в 1997 году (Ковалёв 1998), а с 1999 года регистрировались ежегодно (Ковалёв 2001). В 2003 году получены первые свидетельства их гнездования – по Свири от деревни Ковкеницы до устья Ояти удалось найти два выводка с маленькими птенцами (Ковалёв 2004). В тот год уровень воды в Свири был низким и по берегам обнажились обширные песчаные косы. На 2-километровом участке реки от Заостровской протоки (на которой стоит университетская база) до Ковкениц с 19 мая по 5 июня 2003 ежедневно токовало от 4 до 7 куликов-сорок.

Во время экскурсии со студентами утром 12 июня 2009 на свежесспаханном поле у посёлка Заостровье мы увидели привычную картину – скопление на пашне чаек, в котором было около трёх десятков сизых *Larus canus* и около десятка озёрных *L. ridibundus*. Рядом с ними кормились два чибиса *Vanellus vanellus*. Отдельно держались две пары вяхирей *Columba palumbus*. К нашему удивлению, в компании ржанкообразных находились также два кулика-сороки. Они держались парой, несколько в стороне от других птиц. Кормились, зондируя почву клювом или находили что-то на поверхности. Подолгу чисти-

лись, отдыхали. Как показали дальнейшие отрывочные наблюдения, кулики-сороки провели на поле бóльшую часть дня. Здесь их регулярно продолжали встречать и в последующие дни, до 16 июня.

Из-за работы гидроэлектростанций уровень воды в Свири подвержен сильным колебаниям. В дни практики вода стояла очень высоко и все пляжи были залиты. Возможно, с этим и связано перемещение куликов-сорок на поля. Кормление этих птиц на пашне вместе с чайками нам довелось видеть впервые. Прошлой осенью в центре Петербурга регулярно встречали одиночного кулика-сороку, кормившегося на газоне со снятым дёрном (Попов 2009).

Кстати вспомнить, что в 2000 году Е.Б.Малашичев (2001) нашёл в Заостровье на картофельном поле гнездо речной крачки *Sterna hirundo*. Выбор столь необычного места гнездования этими птицами автор также объясняет резкими колебаниями уровня воды в Свири.

Литература

- Ковалёв В.А. 1998. О встречах редких для юго-восточного Приладожья птиц в районе Нижнесвирского заповедника в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 18-20.
- Ковалёв В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.
- Ковалёв В.А. 2004. Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на реке Свири // *Рус. орнитол. журн.* **13** (254): 199-200.
- Малашичев Е.Б. 2001. Необычное расположение гнезда речной крачки *Sterna hirundo* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (138): 270-272.
- Попов И.Н. 2009. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на набережной Невы в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1252-1253.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **499**: 1254-1255

Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в нише кирпичной стены

К.Ю.Домбровский

Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 5 августа 2009

5 мая 2009 мне удалось обнаружить гнездо дрозда-рябинника *Turdus pilaris* в довольно необычном для этого вида месте – в нише старой кирпичной стены. Здание бывшей электростанции, построенное ещё

до 1940 года на берегу реки Хревица (приток Луги, посёлок Ивановское Кингисеппского района Ленинградской области), сейчас находится в полуразрушенном состоянии. Деревянные балки, некогда поддерживавшие настилы в здании, давно сгнили. Но вот ниши в стенах, где они крепились в своё время, остались. В одной из таких ниш, находящейся в 2.5 м от уровня земли, и построили своё гнездо дрозды. Ниша имеет практически кубический объём со стороны грани около 20 см. Гнездовой материал – обычный для этого вида. Когда я пытался подобраться к нише, пара рябинников вела себя очень обеспокоено, хотя и не агрессивно.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 499: 1255-1260

Дятлы лесостепи бассейна Днепра

И.С.Митяй

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Материал собран в лесостепи бассейна Днепра в 1980-1982 годах. Изучена биология 8 видов дятлов в следующих биотопах: 1) Спелый сосново-широколиственный лес (дуб, сосна, граб, осина, клён, липа, берёза, ольха; в подлеске орешник, черёмуха; деревья разновозрастные от 25 до 150 лет; много валежника, сухих, гниющих пней). 2) Спелый широколиственный лес (дуб, граб, липа, клён, осина, ясень; в подлеске орешник, клён татарский). 3) Заболоченный ольс (ольха с островами из дуба, осины, берёзы, ивы; в подлеске черёмуха, ива). 4) Байрачный лес (дуб, граб, клён, липа; в подлеске орешник, граб). 5) Пойменный лес (тополь чёрный, ива ломкая, сосна, дуб). 6) Пригородный лес города Черкассы (перестойный дуб и сосна; в подлеске боярышник, шиповник, тёрн). 7) Сильно разреженный ивово-ольховый лес. 8) Лесополоса у села Бокаево Чернобаевского района Черкасской области (дуб, тополь белый, акация, лох, скумпия, фруктовые деревья). 9) Городской биотоп города Черкассы. Размеры площадок: в 1-м биотопе – 5 км², во 2-м, 3-м и 5-м – по 10 км², в остальных – по 1 км². На указанных площадках исследования велись стационарно. Кроме того, осуществлялись экспедиционные исследования пойм рек Днепра, Росси, Ольшанки (Киевская, Черкасская области), Сулы, Псла и Ворсклы (Сумская, Полтавская, Черкасская области). Исследовано более 1000 дупел, из них было занято дятлами 204, в том числе: *Dryocopus martius* – 10, *Picus canus* – 11, *Dendrocopos major* – 73, *D. medius* – 25, *D. minor* – 10, *D. leucotos* – 5, *D. syriacus* – 40, *Jynx torquilla* – 30.

Dryocopus martius. Чёрный дятел до середины XX века в лесостепи Украины не гнезвился. С 1960-х годов происходит проникновение его

* Митяй И.С. 1984. Дятлы лесостепи бассейна Днепра // *Вестн. зоол.* 1: 38-41.

в данный регион (Митяй 1983). На обследованной территории желна почти круглый год держится оседло, совершая незначительные кочёвки из гнездовых биотопов в окрестные леса и поймы рек Днепра, Роси, Ольшанки, а также Тясмин, что ещё южнее указанной ранее границы ареала (Митяй 1983). В цитируемой статье также дано подробное описание биологии чёрного дятла в рассматриваемом регионе.

Picus canus. Седой дятел в лесостепи бассейна Днепра держится оседло, однако часть особей зимой кочует внутри региона из гнездовых биотопов к населённым пунктам. Гнездование отмечено в первом-пятом типах биотопов. Наиболее многочислен в широколиственном и сосново-широколиственном лесах, где на 1 км² отмечены 2-3 пары. Вероятно, это связано с наличием большого количества муравьёв в лесах, на окрестных вырубках и полянах. В пойменном лесу реки Рось на 10 км² нами зарегистрирована 1 пара. В третьем и пятом биотопах плотность населения самая низкая – 0.01-0.05 пар/км². Седой дятел, очевидно, гнездится также в пригородных парках и садах. Однако жилых дупел здесь мы не находили, хотя 17 апреля 1980 наблюдали седого дятла за выдалбливанием дупла в пригородном лесу Черкас. Готовое дупло было занято скворцами *Sturnus vulgaris*, и дальнейшую судьбу этой пары дятлов пронаблюдать не удалось. Кроме того, седой дятел отмечался в парках и садах в гнездовой период (5 наблюдений).

Исследовано 11 дупел седого дятла: 8 в осине, 2 в дубе, 1 в клёне. Высота расположения 5-10 м, диаметр входного отверстия 5.5-6.5 см. Первая барабанная дробь отмечена 5 марта 1980, 7 марта 1983. К дуплостроению дятлы приступают в первой декаде апреля (15 наблюдений), и этот период длится 15-18 дней (19 наблюдений). Откладка яиц начинается в последней декаде апреля (20 и 25 апреля 1981) – первой декаде мая (1 мая 1982 – 3 гнезда). Иногда встречаются кладки в конце мая (24 мая 1981). Согласно литературным данным, кладка седого дятла состоит из 5-7 яиц (Гладков 1951; Воїнственський, Кістяківський 1962). Из 11 исследованных нами гнёзд в 2 кладках было по 8 яиц, в 3 по 9, в 5 по 10 и в 1 – 11 яиц. Размеры яиц ($n = 53$), мм: 17.2-22.0×27.0-31.0. Масса яиц ($n = 43$) в среднем 6.5 г. Птенцы вылетают в первой половине июня (8 июня 1981, 14 и 15 июня 1982).

Picus viridis. Зелёный дятел в прошлом считался редкой гнездящейся птицей данного региона (Кесслер 1851; Чернай 1853; Goebel 1879; Сомов 1897; Шарлемань 1914). Н.И.Гавриленко (1929) отмечал, что с вырубкой пойменных лесов вид катастрофически исчезает: в большинстве мест, где зелёный дятел гнезвился ещё до 1929 года, теперь он не бывает даже на пролёте. В списке птиц Черкасского района (Орлов 1948) зелёный дятел не значится. В настоящее время в лесостепи бассейна Днепра этот вид не гнездится и не бывает на пролётах. Однако, по сведениям Н.Ф.Коваля (1981), зелёный дятел гнездится в

данном регионе, достигая среднебиотопической численности 0.6 особей на 1 км². Наши наблюдения этого не подтверждают.

Вероятные причины исчезновения зелёного дятла: вырубка пойменных лесов и, возможно, конкуренция с седым дятлом, первоначально превосходившего зелёного по численности и более лабильным в отношении условий. Таким образом, в настоящее время данный вид на Украине гнездится только в Полесье и на западе СССР.

Dendrocopos major. Большой пёстрый дятел в лесостепи бассейна Днестра – самый распространённый и многочисленный вид. Круглый год держится оседло, лишь осенью совершает незначительные кочёвки из гнездовых биотопов в сосновые леса. Населяет почти все типы лесных сообществ. Наибольшая плотность наблюдается в биотопах первого и шестого типов (5-8 пар/км²). Хорошая кормовая база позволяет птицам держаться здесь круглый год. В спелом широколиственном и байрачном лесах отмечали 3-4 пары, в пойменном лесу реки Рось – 1-2 пары на 1 км². Самая низкая плотность наблюдается в более однородных лесных массивах (чистый ольшаник, чистый сосняк). Здесь она составляет 0.05-0.1 пар/км². То же наблюдается в типичных городских биотопах вне парковых насаждений и в лесополосах, где за годы исследований гнездования вида не отмечено, хотя зимой в этих биотопах отдельные особи встречались.

Первая барабанная дробь слышна уже в конце января (100 наблюдений). Пары образуются в конце марта – начале апреля. Дуплостроение начинается с первой декады апреля (45 наблюдений) и длится 9-12 дней (15 наблюдений). Кладки появляются в первых числах мая (1-8 мая 1981-1982, 17 наблюдений; 10-17 мая 1980-1982, 9 наблюдений), а в тёплые вёсны и раньше (23-30 апреля 1983, 8 наблюдений, первое яйцо). Кладка состоит из 4-8 яиц, чаще из 5-6. Два раза мы находили кладки из 10 яиц. Размеры яиц ($n = 90$), мм: 18.2-21.2×24.2-28.6. Масса яиц ($n = 50$) 4.6-6.2 г. Птенцы вылупляются в середине мая, вылетают во второй декаде июня.

Dendrocopos medius. Средний пёстрый дятел на протяжении года на всей территории обитания держится оседло. На гнездовании отмечен в биотопах первого, второго, четвёртого и шестого типов. Наибольшая плотность этого вида отмечена в широколиственных лесах с преобладанием дуба – 4-5 пар/км². Дубовые леса по праву можно назвать биотопами среднего дятла. В сосново-широколиственном и байрачном лесу плотность составляет примерно 0.1-1.0 пар/км². Первые пары встречаются с третьей декады марта (32 наблюдения). Следует отметить характерную черту среднего дятла – это большая редкость барабанной дроби. С 1980 по 1983 годы она отмечена нами всего несколько раз. Дуплостроение начинается в конце апреля (20, 22, 23, 24, 25 апреля) и длится 12-18 дней (18 наблюдений). Из 25 исследованных

дупел 10 располагались в дубе, по 4 – в осине, бересте, ольхе, по 1 – в липе, иве, грабе. Диаметр летка 4.0-4.3 см, высота расположение дупел 2.0-13.0 м ($n = 25$). Откладка яиц начинается в первых числах мая (1-5 мая 1980, 5 гнёзд; 6 мая 1982, 3 гнезда), иногда в конце мая (22 мая 1981). В кладке бывает 6-8 яиц ($n = 25$). Размеры яиц ($n = 42$), мм: 18.0-19.6×22.3-26.1. Масса яиц ($n = 8$) 4.1-4.7 г. Птенцы вылупляются во второй декаде мая, вылетают в середине июня.

Dendroscopus minor. Малый пёстрый дятел гнездится преимущественно в пойменных лесах с повышенной влажностью, где много гниющих деревьев и пней. Здесь плотность его максимальная – 2-3 пары на 1 км². В дубравах и байрачных лесах численность обычно низкая – 0.05-1.0 пар/км². Пары образуются с конца марта (12 наблюдений). Период дуплостроения с середины апреля до первых чисел мая. Дупла расположены в гнилых пнях осины, ивы, вяза, граба ($n = 25$). Первые кладки встречаются в начале мая (4-5 мая 1982, первое яйцо). В кладке 6-7 яиц ($n = 10$). Размеры яиц ($n = 20$), мм: 13.5-15.0×16.9-19.5. Масса яиц 1.6-2.2 г. Птенцы вылупляются в середине мая, вылетают в первой половине июня.

Dendroscopus leucotos. Белоспинный дятел в прошлом многочисленный вид, в некоторых местах превосходивший по численности большого пёстрого (Орлов 1948). В дальнейшем численность его стала снижаться, очевидно, в связи с вырубкой пойменных лесов и осушением болот. Сейчас белоспинный дятел в небольшом количестве гнездится лишь в пойменных и заболоченных лесах Мошногогорского кряжа. Здесь нами зарегистрировано 5 точек гнездования во влажных и заболоченных ольсах. Кроме того, белоспинный дятел отмечен нами в гнездовой период в пойменном лесу реки Рось, а также в байрачном лесу урочища «Редчино» Александровского района Кировоградской области. Низкая численность этого вида наблюдается по всей Украине, даже в Полесье (В.П. Жежерин, устн. сообщ.).

На исследованной территории белоспинный дятел к гнездованию приступает раньше других видов. 13 марта 1982 нами отмечено его спаривание. Дуплостроение происходит в конце марта. Высота расположения дупел 5-18 м. В кладке 3-5 яиц. Размеры яиц ($n = 4$), мм 25.2-26.7×20.0-20.7, масса 5.6-6.2 г. Птенцы вылупляются в последней декаде апреля (22, 25 апреля 1982), вылетают во второй декаде мая (11, 19 и 22 мая 1982).

Dendroscopus syriacus. На Украине сирийский дятел впервые зарегистрирован в 1948 году (Страутман 1961), в 1967 году впервые отмечен на Левобережье (Марисова, Бутенко 1976). К 1983 году сирийский дятел отмечен нами в Черкасской, Киевской, Полтавской, Кировоградской, Сумской, Днепропетровской и Запорожской областях. Таким образом, к началу 1980-х годов этот вид занял почти всю Украину до

южных районов Полесья. В лесостепи бассейна Днестра сирийский дятел гнездится в городских и сельских биотопах. Однако наблюдается тенденция проникновения и в другие биотопы. Так, 6 июля 1980 он отмечен нами на гнездовании в лесополосе в окрестностях села Бокоево (Чернобаевский р-н, Черкасская обл.). Гнездо находилось в тополе белом на высоте 6 м. В дупле обнаружены два слётка. Во время экспедиционных исследований в поймах рек Сулы и Псла неоднократно встречали сирийских дятлов со слётками.

Пары образуются в начале марта (28 наблюдений), однако могут и осенью (5 наблюдений, тёплая осень 1982 г.). Самая ранняя барабанная дробь отмечена 5 марта 1982. Период дуплостроения растянут: первые наблюдения приходятся на начало апреля ($n = 7$), последние в июне (4 июня 1981). Это связано с сильной жилищной конкуренцией со скворцами. Откладка яиц в связи с задержкой строительства дупла начинается в конце мая (16, 18 и 28 мая 1980; 18 и 26 мая 1981; 20 и 23 мая 1982). В кладке 5-6, чаще 5 яиц ($n = 25$). Иногда кладки состоят из 3 яиц – такие кладки, видимо, являются повторными после разорения гнёзд скворцами (3 наблюдения). Размеры яиц ($n = 29$), мм: 23.8-27.0×18.5-20.3, масса 5.05-5.4 г. Вылупление птенцов в конце мая – начале июня, вылет в конце июня – в первых числах июля.

Jynx torquilla. Вертишейка на данной территории является типичным перелётным видом. Гнездится в биотопах почти всех типов. Одно из условий – наличие дупел. Предпочитает разреженные участки леса. Самая высокая плотность вертишейки наблюдается в сильно разреженной ивово-ольховой роще, где она составляет 5-6 пар на 1 км². В биотопах первого, второго, четвертого и пятого типов – в пределах 2-4, в садах и парковых насаждениях – 0.1-2.0 пар/км². Самая низкая численность в густом и заболоченном ольсе. Весной прилетают на гнездовые участки в начале апреля, иногда в конце марта (Коваль 1976). К поискам гнездовий вертишейки приступают в первых числах мая (30 наблюдений). Яйца откладывают со второй декады мая. В кладке 8-14 яиц. Размеры яиц ($n = 60$), мм: 19.0-22.3×14.0-16.0, масса 2.1-2.9 г. Птенцы вылупляются в начале июня, вылетают в конце июня – начале июля.

Литература

- Воїнственський М.А., Кістяківський О.Б. 1962. *Визначник птахів УРСР*. Київ: 1-351.
- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-134.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы *Picariae* или *Piciformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 547-617.
- Коваль Н.Ф. 1976. К экологии вертишейки в садах Среднего Приднестровья // *Вестн. зоол.* 4: 87-90.

- Коваль Н.Ф. 1981. К биологии зелёного дятла в лесостепи Украины // *Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 107-108.
- Марисова И.В., Бутенко А.Г. 1976. Материалы к распространению и экологии сирийского дятла на Украине // *Вестн. зоол.* 2: 29-34.
- Митяй И.С. 1983. Расширение ареала чёрного дятла на Украине // *Вестн. зоол.* 4: 86-87.
- Орлов П.П. 1948. Орнитофауна Черкасского району // *Наук. зап. Черкасс. пед. ін-ту* 2, 2: 1-117.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Страутман Ф.И. 1951. О расселении некоторых видов птиц в Закарпатской и западных областях Украины // *Природа* 1: 68-69.
- Чернай А. 1853. Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест, составленная по наблюдениям, сделанным во время учёной экспедиции в 1848-1849 годах // *Фауна млекопитающих и птиц*. Харьков, 11: 1-44.
- Шарлемань Н.В. 1914. Некоторые сведения о птицах Черкасского уезда Киевской губернии // *Птицеведение и птицеводство* 5, 3/4: 111.
- Goebel H. 1853. Vögel im Umanschen Kreise // *J. Ornithol.* 108: 130.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 499: 1260-1262

Находка дупла трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Окском заповеднике в широколиственном лесу

В.П.Иванчев, Н.В.Уваров

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Наиболее характерные местообитания трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* – еловые и сосновые леса по окраинам верховых болот или заболоченные их участки; охотно гнездится на лесных гарях (Кулешова 1978; Фетисов, Ильинский 1993; Иванчев 1998; Бардин 2003; Бутьев, Фридман 2005; Попов 2005; Головань 2006). Два дупла этого дятла в Окском заповеднике были обнаружены в сосновом лесу с большим участием в древостое берёзы повислой *Betula pendula*, осины *Populus tremula* и дуба черешчатого *Quercus robur* (Иванчев 1991, 1996).

Восточная и юго-восточная оконечности Центрального лесничества Окского заповедника представлены в основном широколиственными

* Иванчев В.П., Уваров Н.В. 2008. Находка дупла трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Окском заповеднике в широколиственном лесу // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 316-317.

лесами из дуба, осины и ольхи чёрной *Alnus glutinosa*. Поэтому гнездование здесь трёхпалого дятла оказалось полной неожиданностью. Дупло с сидящими в летке оперённым птенцом было найдено 30 июня 2006 в юго-восточной части квартала № 176. Оно располагалось в осиново-ольховом участке леса по границе с пойменной дубравой. Дупло было выдолблено в растущей осине на высоте 3.1 м с ориентацией летка в северо-западном направлении. Судя по хорошо сохранившимся под дуплом кусочкам древесины, оно было выдолблено в текущем году. Глубина дупла 23.5, ширина 9.5, толщина передней стенки 4, диаметр летка 4×4.7 см. Дупло также было осмотрено 1 июля, но слётки его уже покинули, а на дне лежал мёртвый птенец приблизительно 17-дневного возраста.

В этой связи стоит отметить, что встречи трёхпалого дятла во внегнездовое время в широколиственных участках леса регистрировали неоднократно. Так, птицы этого вида были встречены в дубраве в кв. 181 26 марта 1990, в кв. 137 6 февраля 1991, в кв. 192 18 декабря 1991, в урочище Сыпное 22 декабря 1995, в кв. 176 23 января 1998, в кв. 178 23 января 1998, в кв. 134 16 января 2000, в урочище Мочилово в охранной зоне 5 декабря 2002 и в кв. 102 7 февраля 2004. Также в лиственных лесах трёхпалые дятлы встречены 11 февраля 1997 в ольшанике в кв. 26, 23 января 2000 в кв. 101 в берёзово-осиновом лесу. Кроме того, трёхпалых дятлов отмечали в предгнездовой период в пойменной дубраве (6 апреля 1997 в кв. 193 и там же 2 мая 1997) и неподалёку в летнее время (27 августа 1995 в урочище Бабья роща). Однако тогда гнездование подтвердить не удавалось, хотя, учитывая особенность вида гнездиться в участках леса с большим числом отмерших деревьев, его можно было предполагать.

Вместе с тем, небезынтересно отметить, что в заповеднике «Калужские засеки» все встречи трёхпалых дятлов в гнездовой период происходили исключительно в широколиственных лесах, хотя гнездовых дупел там найти не удалось (Галчёнков, Середенко 2002).

С учётом всех этих сведений, находка дупла с птенцами в широколиственном лесу в Окском заповеднике расширяет представления о диапазоне гнездовых станций и позволяет предполагать, что определяющим фактором размещения вида на гнездовании следует, видимо, считать наличие достаточного количества кормовых ресурсов.

Принимая во внимание сильную выраженную у трёхпалого дятла специализацию на питании насекомыми-ксилофагами, можно считать, что для него наиболее важно присутствие в пределах гнездовых местообитаний участков ослабленного древостоя с большой долей сухих и усыхающих деревьев и со значительным количеством вторичных вредителей древесины.

Литература

- Бардин А.В. 2003. Находка гнезда трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в окрестностях Печор // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 750-752.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные – Дятлообразные*. М.: 423-434.
- Галчёнков Ю.Д., Середенко В.М. 2002. Птицы северного участка заповедника «Калужские засеки». Сообщение первое // *Калужский орнитол. вестн.* **3**, 2: 31-49.
- Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 19-23.
- Иванчев В.П. 1991. Новые данные по фауне и экологии птиц Окского заповедника // *Орнитология* **25**: 159-160.
- Иванчев В.П. 1996. Случай совместного гнездования на одном дереве большого пёстрого и трёхпалого дятлов // *Орнитология* **27**: 289-290.
- Иванчев В.П. 1998. Материалы по биологии трёхпалого дятла в юго-восточной Мещёре // *Редкие виды птиц в Нечерноземном центре России*. М.: 189-192.
- Кулешова Л.В. 1978. Гнездование трёхпалого дятла в среднем течении р. Оки // *Тр. Окского заповедника* **14**: 363-366.
- Попов И.Н. 2005. Встречи трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 501-502.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*) в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 71-75.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **499**: 1662-1663

Стерх *Grus leucogeranus* в Колымо-Индигирском крае

В.Д.ЯХОНТОВ

Второе издание. Первая публикация в 1976*

На основании многолетних наблюдений и находок стерха *Grus leucogeranus* в разное время года и в разных районах Колымы, утверждаю, что область распространения белого журавля продолжается на восток до правого гористого берега низовой реки Колымы и в среднем её течении – до реки Омолон. На юг и юго-восток ареал стерха доходит до хребта Илин-Тас (Юкагирское плоскогорье) и до впадения реки Ясачной в Колыму – посёлок Зырянка. По реке Индигирке южную

* Яхонтов В.Д. 1976. Стерх в Колымо-Индигирском крае // *Тр. Окского заповедника* **13**: 95-96.

границу распространения стерха следует провести чуть севернее её правого притока реки Момы. Весь этот огромный край озёр безусловно входит в ареал стерха. Его гнездовой биотоп – низинная и болотистая тундра и лесотундра с многочисленными озёрами. Местные жители – якуты и эвены, а также геологи-поисковики, проникающие в самые недоступные места, иной раз находят гнёзда с яйцами и ловят молодых птиц. Некоторые из этих материалов попадали в мои руки. В низовьях Колымы, в так называемой Западной тундре, пастухи-оленьеводы, находящие яйца журавлей, употребляют их в пищу наравне с гусиными. Многие уголья и урочища Колымы связаны в своих названиях с именем стерха. Белый журавль – «кытылык» – прочно вошёл в фольклор колымских якутов.

Весенний пролёт стерха на Колыме начинается в конце второй декады мая и происходит в третьей декаде. Самый ранний прилёт у посёлка Родчево отмечен 17 мая. На весеннем пролёте стерхи держатся парами и реже стайками в 5-7 птиц. Осенний отлёт происходит в первой половине сентября.

В 1950 году весной, в конце мая, в бассейне реки Ожогоино (приток Колымы), примерно 66° с.ш., мне посчастливилось наблюдать редкое зрелище – брачные игры белых журавлей. Присутствовало 8 птиц. Танцы ничем существенным от обычных, много раз описанных журавлиных танцев не отличались. Тот же порядок, те же повадки. Аналогичную картину наблюдал С.В.Болдырев в Западной тундре близ села Петушки. Это даёт право полагать, что где-то поблизости находились и места гнездовья. У добытой 27 мая в урочище Ат-Табелях, близ Зырянки, самки стерха яичник был уже достаточно развит. Наибольший фолликул достигал 15 мм в диаметре.

Питается белый журавль, как и отмечено в литературе, в основном растительной пищей. В желудках добытых нами птиц, как правило, содержались измельчённые остатки зелени и кореньев – осоки, хвоща, злаков, а также хитиновые остатки жуков и мышевидные грызуны. В дополнение ко всему, горсточка крупнозернистого песка и зёрна обкатанного кварца и кремния.

Весной 1967 года мне вновь пришлось посетить Колыму. В третьей декаде мая у посёлка Зырянка Верхне-Колымского района не раз наблюдались стайки в 3-5 стерхов, молча летевших на север.

Близ Зырянки, на 15-м км трассы, у озера много лет подряд жила пара стерхов. Этот гнездовой участок был всем известен. Но в 1965 году какой-то браконьер убил одного журавля из пары. С тех пор сюда ежегодно прилетает лишь одна птица и, побыв 1-2 дня, исчезает

